

Ань Хунхуэй долго сомневался, колебался, но в конце концов смирился с этим фактом и быстро погрузился в новую волну активного ухода. К сожалению, результаты были минимальны, и он решил собрать друзей, чтобы они, как «три мудреца, превзошедшие Чжугэ Ляна», помогли ему советом.

— В кого влюбился Хунхуэй? — Сяо Ежань, хоть и не особо интересовался, но, как друг, решил проявить минимальную заботу.

Однако он не ожидал, что ответ едва не заставит его упасть со стула.

— Лин И, — быстро ответил Хуа Цзюньхао.

— Кто? — Сяо Ежань подумал, что ослышался или у него начались галлюцинации, и переспросил.

— Лин И, тот самый друг Сяонина, — наконец вмешался Линь Циюй.

Сяо Ежань быстро повернул голову, поставив наполовину опустошенную бутылку на стол, и уставился на Ань Хунхуэя с таким выражением лица, что тот чуть не упал.

— Ты влюбился в Лин И? — Сяо Ежань спросил низким голосом, его холодный тон заставлял дрожать.

— Да, — честно кивнул Ань Хунхуэй.

— Друг Сяонина, крестный отец Сюаньсюаня и Мумму? — продолжил Сяо Ежань, и остальные не понимали, к чему он клонит.

— Да, — снова ответил Ань Хунхуэй.

Он действительно влюбился в Лин И, но почему Сяо Ежань так серьезно к этому относится? Как будто он влюбился в его брата, и теперь старший брат должен строго контролировать ситуацию. Но Лин И вообще не имеет к нему никакого отношения! Разве Сяо Ежань не ненавидел Лин И? Почему теперь он ведет себя так?

Неужели... неужели из-за того, что Лин И близок с Лу Сяонином, Сяо Ежань теперь решил испытать его вместо Сяонина?

Черт, кто тут вообще настоящий брат Сяо Ежана? Они с Сяонином даже не состоят в отношениях, а он уже проверяет его, как будто он чужой!

Ань Хунхуэй почувствовал, что его терпение на исходе. Еще ничего не решено, а Сяо Ежань уже начал тянуть одеяло на себя. Если он действительно станет частью семьи Лу, то это будет полный провал!

Остальные, видимо, тоже подумали об этом, и их лица стали странно выражать эмоции.

Сяо Ежань не заметил их странных выражений, а если и заметил, то просто проигнорировал, потому что его мысли были заняты другим.

В последние дни, когда Лу Цзысюань и Лу Цзыму не было дома, он и Лу Сяонин оставались одни, что, естественно, радовало его. Но обычно, даже когда дети были дома, Лин И приходил в дом Лу каждые несколько дней. Однако в последнее время он не появлялся ни разу. Что это могло значить?

Это означало, что либо Лин И был очень занят, либо его что-то удерживало, и он не мог выбраться.

Первый вариант Сяо Ежань считал маловероятным, ведь даже если Лин И был занят, он все равно находил время для визитов. Поэтому оставался только второй вариант.

Ань Хунхуэй был ему хорошо знаком. Хотя тот обычно развлекался с разными людьми, он сталкивался и с теми, кто играл в труднодоступность. Если Ань Хунхуэй кого-то хотел, он не останавливался, пока не добивался своего. Так что...

Соединив все факты, Сяо Ежань понял, что произошло в последнее время.

Хотя внешне он сохранял каменное выражение лица, внутри он уже ликовал.

— Рань, ты... ты ведь не будешь мне мешать? — осторожно спросил Ань Хунхуэй. Даже если это был Сяо Ежань, он не собирался отступить. Он наконец нашел того, кто затронул его сердце, и не собирался сдаваться.

Сяо Ежань поднял бровь:

— А зачем мне тебя останавливать?

Он не только не будет мешать, но и поможет создать возможности. Лучше бы Ань Хунхуэй как можно скорее увел этого назойливого человека домой и больше не появлялся в доме Лу, чтобы не мешать ему.

— Ну и хорошо, ну и хорошо, все-таки мы друзья, — Ань Хунхуэй с облегчением вздохнул. Он не хотел терять ни друга, ни любимого человека.

Итак, они снова собрались вместе, чтобы обсудить план завоевания сердца.

Лу Сяонин чувствовал, что атмосфера в офисе сегодня была странной.

Ладно, атмосфера в офисе всегда была странной, но сегодня это было особенно заметно. Почти у каждого на лице была улыбка, как будто они выиграли джекпот, что делало ситуацию еще более странной.

— Сяобай, что случилось? — Лу Сяонин подошел к своему единственному другу и тихо спросил.

Хотя обычно он не обращал внимания на других сотрудников, сегодняшняя ситуация вызвала любопытство, особенно из-за их самодовольных взглядов, которые он не мог игнорировать.

— Я не знаю, но мне кажется, что лучше быть осторожным, — так же тихо ответил Су Сяобай.

Их шепот не остался незамеченным, и сразу же начались ежедневные насмешки.

— Эх... кто-то, кто поднялся наверх нечестным путем, скоро потеряет свою позицию, — язвительно сказала одна из коллег.

— Ой, что случилось? Что случилось? — другая коллега с готовностью подхватила, как будто действительно хотела услышать новости.

— А что может быть? Разве ты не слышала? Шэнь Тун и Чэнь Ян получили интервью с

суперзвездой, и одно это интервью стоит всех остальных интервью компании за год. Даже директор был впечатлен! — первая коллега подробно объяснила, время от времени поглядывая на Лу Сяонина.

Когда Лу Сяонин только пришел в компанию, его низкая активность никого не интересовала.

Но потом, по неизвестной причине, Шэнь Тун и Чэнь Ян начали его недолюбливать. Они были опытными и хитрыми, и, поскольку работали в компании дольше, большинство сотрудников поддерживали их, что привело к изоляции Лу Сяонина.

Позже, когда Лу Сяонин «поднялся» благодаря редактору и начал получать репортажи о знаменитостях, многие стали завидовать и ненавидеть его. Они считали, что он использовал нечестные методы, чтобы добиться успеха.

Все хотели преподать ему урок, и недавний инцидент с коллективной подписью был примером, но он закончился ничем, не успокоив их недовольства.

Так что, когда Шэнь Тун и Чэнь Ян получили право на интервью с суперзвездой, все почувствовали, что эра Лу Сяонина закончилась, и теперь смотрели на него с еще большим презрением.

— Суперзвезда? Кто это? Почему вся компания сосредоточена на этом?

— Конечно, ведь Шэнь Тун и Чэнь Ян с утра были вызваны к директору и редактору.

— Кто же эта суперзвезда? — все коллеги собрались вместе, глаза полные любопытства.

— Кто еще может быть суперзвездой? Конечно, гордость нашей страны, вышедшая на международную арену — Мо Чэнь-sama!

Как только имя было произнесено, все женщины в офисе взорвались от восторга и криков.

<http://bllate.org/book/16597/1517368>